

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

SOCIAL SCIENCES

УДК 947:63

Стрельцова Т.П., к.и.н., доцент, ДальГАУ

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

(СЕРЕДИНА 1940-х – 1980-х гг.)

Целью данной статьи является выявление уровня развития производительных сил сельского хозяйства, а также их роли в реализации государственной аграрной политики на Дальнем Востоке во второй половине XX века (анализ основан на изучении архивных материалов Амурской области, Хабаровского и Приморского краев).

Streltsova T.P.

PRODUCTIVE POWERS OF AGRICULTURE OF THE FAR EAST (THE MIDDLE 1940 - 1980TH)

The purpose of this article is to reveal a level of development of productive forces of agriculture, and also their role in realization of the state agrarian policy in the Far East in second half of XX century (the analysis is based on studying of archival materials of the Amur region, the Khabarovsk and Primorie).

В первые послевоенные годы организация сельскохозяйственного производства и всей жизни дальневосточной деревни осуществлялась в рамках той же аграрной политики, которая сформировалась еще в довоенное время. Ее целью являлось укрепление и развитие колхозного строя посредством организационных и хозяйственных мер.

В разработку организационно-хозяйственных мер укрепления колхозов после войны большой вклад внес Февральский Пленум ЦК КПСС 1947 года. Он указал на важность организационно-хозяйственных мер для решения первоочередной задачи - восстановления и развития производительных сил сельского хозяйства, разрушенных за годы войны. [1; С.139].

В тот период времени в представлениях партийно-хозяйственного руководства страны производительные силы сельского хозяйства являлись своеобразным универсальным средством для решения многих сложных проблем аграрного развития. После войны такой курс в большей степени себя оправдывал, так как ведущая роль производительных сил сельского хозяйства порождалась необходимостью преодоления послевоенной разрухи и бедности. Однако и в последующие - 1950-1970-е гг. курс на организационно-хозяйственное укрепление колхозов, где особое место отводилось развитию производительных сил, продолжал занимать центральное место в аграрной политике советского государства. Он получил развитие в решениях сентябрьского (1953г.) и мартовского (1965г.) Пленумов ЦК КПСС. Многие партийно-хозяйственные документы, разработанные в 1970-е гг. свидетельствовали

о сохранении этого курса и на этапе более зрелых социалистических отношений [2; С.427].

В тоже время следует отметить, что в данный курс, реализуемый на протяжении почти полувека (второй пол. 1940-х – первой пол. 1980-х гг.) с течением времени и с изменяющимися условиями жизни вносились некоторые корректизы.

Так, на этапе послевоенного восстановления и развития сельского хозяйства второй пол. 1940-х - первой половины 1950-х гг. партийно-хозяйственные органы власти, указывая на развитие производительных сил, особый акцент делали на материально-техническую базу колхозного производства и усиления в нем роли МТС. Поскольку в организации крупного сельскохозяйственного производства основным звеном в то время были МТС, то, естественно, именно восстановление и дальнейший рост мощности и улучшения качества работы машинно-тракторных станций стали важным направлением в организации и управлении сельским хозяйством.

Учитывая послевоенную бедность колхозов, отсутствие у них возможности в короткие сроки восстановить парк сельскохозяйственных машин, государство предоставляло монопольное право на техническое обеспечение села машинно-тракторным станциям. Целевое же распределение техники в МТС делало их органом контроля за сельскохозяйственным производством, а, следовательно, и органом административно-командного воздействия государства на колхозы.

Следуя сталинской директиве: «сосредоточение основных орудий сельскохозяйственного производства в руках МТС – является

единственным средством обеспечения высоких темпов роста колхозного производства» Советское государство в трудных условиях первых послевоенных лет делало все возможное для укрепления и развития МТС [3; С. 127].

На Дальнем Востоке (после войны в эту зону входили Амурская и Магаданская области, Приморский и Хабаровский край, Сахалин и Камчатка) о реализации данного курса свидетельствовали те факты, что за годы двух послевоенных пятилеток (1946-1955 гг.) число МТС здесь увеличилось со 129 до 153. Количества тракторов в МТС увеличилось с 6133 до 9317, а их общая тягловая мощность возросла в 2 раза (ГАРФ, ф.310, оп.1, д.1056, л.29). В 50-е гг. XX века новые МТС появились на Сахалине и Камчатке, где до войны их не было. С 1955 года последовало некоторое уменьшение их численности в Приморском, Хабаровском краях и Амурской области, вследствие чего в 1958 году на Дальнем Востоке осталась 121 МТС (процесс уменьшения числа МТС был общим для всей страны). К этому времени это были достаточно мощные государственные предприятия. Только в Амурской области в 1958 году производственные фонды МТС оценивались в 407,5 млн. руб., что в среднем в 4 раза превышало доведенный уровень [4; С.264]. К началу 1958 г. 67% парка в МТС приходилось на гусеничные тракторы, а мощность высокоеconomических дизельных машин среди гусеничных тракторов составила 63%. Рост технической оснащенности МТС способствовал улучшению обслуживания колхозов, расширению объемов выполненных работ. Если в 1945 г. МТС Дальнего Востока обслуживали 95% колхозов, то к концу 1955 г. уже 100%. За это время общий объем тракторных работ в переводе на мягкую пахоту повысился более чем в 3 раза. (ГАРФ Ф.374, Оп.30, Д.8876, Л.228). Уже в середине 1950-х гг. уровень механизации основных полевых работ в регионе был выше, чем в РСФСР, в целом.

Сдвиги, произошедшие в технической оснащенности сельского хозяйства многих регионов страны и те социально-экономические изменения, которые в целом, произошли в советской деревне к концу 1950-х гг. привели партийно-хозяйственное руководство страны к новой оценке ситуации в деревне и вызвали потребность в уточнении и корректировке организационно-хозяйственных мер. В конце 1950-х гг. в концепцию технической оснащенности сельского хозяйства были внесены существенные изменения. Февральский Пленум ЦК КПСС 1958 года поставил задачу реорга-

низации МТС и продажи техники колхозам. Это решение вносило существенные перемены в формы собственности, оно было направлено на упразднение государственного контроля в лице МТС и усиления самостоятельности колхозов. Теперь коллективным хозяйствам должна была принадлежать не только земля, трудовые ресурсы, но и сельскохозяйственная техника. Несомненно, это был важный шаг в развитии колхозного строя.

На Дальнем Востоке работа по реорганизации технического обслуживания колхозов началась весной 1958 года, а к осени большинство колхозов Приморского края, Хабаровского края и Амурской области выкупили технику. В Приморье на базе МТС было создано 17 РТС и 5 филиалов, в Амурской области 26 МТС были реорганизованы в 11 РТС. Всего на базе реорганизованных МТС на Дальнем Востоке было создано 51 РТС (ГАПК Ф.131, Оп.7, Д.174, Л.40; ГАО Ф.347, Оп.10, Д.513, Л.9). В результате этой реорганизации основные средства производства колхозов значительно увеличились и составили 1641,9 млн. рублей [5; С.264].

Дальнейшее развитие материально-технической базы дальневосточной деревни осуществлялось через непосредственное насыщение техникой коллективных и государственных сельских хозяйств. За седьмую пятилетку совхозы и колхозы Дальнего Востока получили 20,4 тыс. тракторов. В 1970-м году колхозы и совхозы Дальнего Востока имели уже 58,8 тыс. тракторов, 8,9 тыс. комбайнов, тогда как в 1955 году их тракторный парк насчитывал 23,2 тысяч, комбайновый - 3,8 тысяч. За пятнадцать лет - с 1955 по 1970 гг. число тракторов увеличилось примерно в 2,5 раза, комбайнов - 2,3 раза.[6; С.218-219; С.350-353]. Поставками техники Советское правительство пыталось компенсировать влияние на развитие сельского хозяйства региона суровых природно-климатических условий и острый недостаток трудовых ресурсов. В результате такой хозяйственной политики колхозы и совхозы Дальнего Востока по технической оснащенности вышли на одно из первых мест в СССР.

Увеличение технической оснащенности, укрепление материально-технической базы коллективных сельских хозяйств облегчало решение производственных задач, однако их приоритетное развитие в ущерб другим звеньям производительных сил не в полной мере себя оправдывало. К тому же эффективность данных мер снижалась тем, что количественное увеличение техники в хозяйствах региона не всегда соответствовало сложившейся спе-

циализации, специфическим климатическим и почвенным условиям региона. В результате отсутствия необходимого комплекса машин технические возможности тракторного парка использовались в регионе на 65 - 70%. Некоторые виды сельскохозяйственных работ оставались немеханизированными. Не достаточный же уровень механизации отражался на рентабельности производства сельскохозяйственных культур. Становилось все более очевидным, что насыщение хозяйств техникой не является «панaceaей» от всех бед, имеющих место в сельском хозяйстве. Все возрастающие потребности страны в продовольствии заставили руководство страны уже в середине 1950-х гг. искать новые варианты решения аграрных проблем.

Правительство Н.С. Хрущева, не отменяя прежнего курса укрепления материально-технической базы сельских хозяйств, определило новый приоритет в развитии производительных сил сельского хозяйства – увеличение посевных площадей за счет освоения целинных и залежных земель на Востоке страны. В подъеме производительных сил сельского хозяйства Дальнего Востока новый курс имел особое значение. Так как именно здесь находилось большое количество земли пригодной к земледелию, но не освоенной под пашню. Почти миллионный резерв целинных и залежных земель Дальнего Востока во второй половине 1950-х гг.- первой половине 1960-х гг. был введен в сельскохозяйственный оборот. Только в Амурской области к 1961 году за счет освоения целинных и залежных земель посевные площади увеличились на 700 тыс. га. В 1959-1965 гг. в Приморском крае было введено в сельскохозяйственный оборот 73 тыс. га, в Хабаровском крае - 25 тыс. га целинных земель. (ГАО Ф.1, Оп.8, Д.1, Л.4; РГАЭ Ф.7480, Оп.21, Д.762, Л.148). Однако уже в середине 1960-х гг. основной ресурс новых земель пригодных к земледелию был исчерпан. В это время расширение посевных площадей на Дальнем Востоке стало осуществляться за счет осушения и орошения болотистых и засушливых земель. Значительное увеличение государственных капиталовложений в мелиоративное строительство, после Майского (1966г.) Пленума ЦК КПСС, привело к росту темпов и объемов мелиоративных работ на Дальнем Востоке. Так, за период 1966-1970 гг. в Приморском крае площадь орошаемых земель увеличилась в 3 раза, осущеных почти в 2 раза, удельный вес мелиоративной пашни составил свыше 16%, В Хабаровском крае было введено 93,3 тыс. га осущеных земель, что позволило в 1,3 раза расширить посевные

площади, за это время мелиораторы Амурской области ввели в оборот 115, 7 тыс.га новых земель, в том числе 55,4 тыс. осущеных. (ГАПК Ф-П 68, Оп.3, Д.314, Л.29-30; ГАО Ф. П-1, Оп.80, Д.60, Л.71; Ф. П-68, Оп.3, Д.807, Л.8, Оп.6, Д.485, Л.115).

Таким образом, более чем за 20 лет трудом дальневосточников было освоено несколько миллионов гектаров плодородных земель. Однако процесс сельскохозяйственного освоения дальневосточных территорий и в это время был далек от завершения. В 1970-х гг. земельный фонд Дальнего Востока составлял 169 млн. га, из которых на сельскохозяйственные угодья приходилось всего лишь 5 млн. га – это 3%. А в расчете на одного жителя здесь приходилось сельскохозяйственных угодий в 1,6 раза меньше, чем в СССР [7; С.10-16]. Сельскохозяйственные земли осваивались неравномерно. В 1970-м году посевные площади Амурской области составляли 1582 тыс. га., Приморского края - 731тыс. га, Хабаровского края - 248 тыс. га, в то время как посевные площади Сахалинской области составляли 34 тыс. га, Камчатской области - 30 тыс.га., Магаданской области – 17 тыс.га [8; С.205; С.201; С.188]. Центрами возделывания сельскохозяйственных культур на Дальнем Востоке по-прежнему являлись территории, где находились самые плодородные земли: Амурско-Зейская и Зейско-Бурейская равнины Амурской области, низменность озера Ханка и Приханкайская равнина Приморского края, район Еврейской автономной области, Хабаровского края. На остальной территории сохранился очаговый характер земледелия. К тому же введение в сельскохозяйственный оборот большого количества новых земель увеличило и без того большую нагрузку на трудовые ресурсы дальневосточной деревни.

Дефицит трудовых ресурсов дальневосточная деревня испытывала еще до войны, за годы войны в результате военных мобилизаций сельское население сократилось на 19,4%, трудоспособное – на 33,3%. Число колхозников сократилось на 58,3 тыс. чел. [9; С.364; С.265]. Возвращение демобилизованных воинов, плановое переселение в регион колхозных семей из центральных районов страны, возобновившееся с 1946 года, пополняли деревню трудовыми ресурсами. Государство оказывало переселенцам, ехавшим на Дальний Восток большую помощь. В этом регионе размер ссуды на хозяйственное обзаведение был выше, условия и сроки погашения кредитов устанавливались более льготные, чем переселяющимся в другие места. В результате этих мероприятий население дальневосточной деревни к

концу 1950-х по сравнению с 1945 г. увеличилось на 28,4 тыс. чел. (11,6%), в том числе трудоспособных – на 23,9 тыс. чел. (26,5%), из них трудоспособных мужчин – на 19,8 тыс. чел. (66,4%). (РГАЭ Ф.7486, Оп.7,Д.385,Л.10-19;Оп.4,Д.1015,Л.119;Д.1137,Л.77;Оп.7,Д.1019, Л.28-32). Однако довоенный уровень сельского населения к концу 1950 г. не был восстановлен. Размеры переселения не отвечали все-возрастающим потребностям дальневосточной деревни в рабочей силе.

В 1960-1970-е гг., несмотря на продолжение планового переселения, удельный вес населения, занятого в сельском хозяйстве региона начал сокращаться. Увеличение численности переселенцев не покрывало оттока сельского населения в промышленность и на лесозаготовки, где имела место более высокая оплата труда, ухода колхозной молодежи для обучения в школы ФЗО, ремесленные училища, техникумы, высшие учебные заведения, неорганизованного убытия трудоспособных лиц из Дальнего Востока в западные районы страны по причине плохих условий жизни. В результате влияния этих и других факторов, удельный вес населения занятого в сельском хозяйстве региона сократился с 18,3% в 1961 г. до 15,3% в 1970 г. Причем этот показатель был ниже, чем в среднем в стране. За период между Всесоюзными переписями (1959-1970 гг.) удельный вес крестьянства в регионе сократился с 9,95 до 2,9%. Отставали от общесоюзных показателей по наличию трудовых ресурсов и дальневосточные совхозы (ГАРФ Ф.310, Оп.1, Д.6923, Л.4-8; Д.1402, Л.8,34; Д.3433, Л.108,11; Д.394, Л.23; Д.1044, Л.271). Местные органы власти вынуждены были компенсировать недостаток трудовых ресурсов за счет привлечения на сельскохозяйственные работы горожан, студентов, населения промышленных центров. Уборка овощей, картофеля, строительство жилых домов, производственных помещений и т.д. становились «делом всенародным».

Таким образом, за период с середины 1940-х по середину 1980-х гг. решить проблему с обеспечением сельского хозяйства трудовыми ресурсами на Дальнем Востоке так и не удалось.

Трудовые ресурсы сельского хозяйства здесь оказались самым слабым звеном в системе производительных сил. Сохраняющийся

же дефицит человеческого фактора приводил к разбалансированности основных элементов сельскохозяйственного производства – «земли, техники и рабочей силы». Такое рассогласованное состояние земельных, технических и людских ресурсов оказывало на развитие аграрной отрасли экономики противоречивое и неоднозначное влияние.

На Дальнем Востоке объективное воздействие на соотношение развития производительных сил оказывали: отдаленность от центра, незавершенность процесса хозяйственного освоения, слабость заселения региона, суровость природно-климатических условий, неразвитость дорожной инфраструктуры и др. В плановых же государственных заданиях и расчетах не всегда учитывалось влияние на развитие производительных сил этих специфических условий. Все это у местных партийных и хозяйственных органов власти вызывало затруднения в реализации провозглашенного курса. В результате, несмотря на то, что в техническом оснащении дальневосточное село оказалось самым передовым в СССР, в целом уровень развития производительных сил сельского хозяйства здесь оставался не высоким и не отвечал возрастающим потребностям развития сельскохозяйственного производства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 КПСС в резолюциях... Т.8.1946-1955.- М.: Политиздат, 1985.- 542 с.
- 2 КПСС в резолюциях... Т.10. 1961-1965.-М.: Политиздат, 1986. - 494 с.
- 3 КПСС в резолюциях... Т.8.1946-1955.- М.: Политиздат, 1985.- 542 с
- 4 Крестьянство Дальнего Востока СССР в XIX-XX вв. – Владивосток, 1991. - 510 с.
- 5 Крестьянство Дальнего Востока СССР в XIX-XX вв. – Владивосток, 1991. - 510 с.
- 6 Народное хозяйство РСФСР в 1960 году. – М., 1961. - 413 с; Народное хозяйство РСФСР в 1970 году.- М., 1971.- 456 с.
- 7 Народное хозяйство РСФСР в 1970 году.- М., 1971.- 456 с.
- 8 Народное хозяйство РСФСР в 1960 году. – М., 1961. - 413 с; Народное хозяйство РСФСР в 1965 году.- М., 1966.- 425 с.; Народное хозяйство РСФСР в 1972 году.- М., 1973.- 487 с.
- 9 Очерк Хабаровской партийной организации. Хабаровск, 1979.- 429 с; Крестьянство Дальнего Востока СССР в XIX-XX вв. – Владивосток, 1991. - 510 с.